

«Семь.»

Санни шагнул сквозь тени и появился снаружи клетки, его возвышающаяся фигура наконец-то стала свободной и не стесненной удушающими железными прутьями. Он пошатнулся, когда мучительная боль пронеслась по его изуродованной плоти, мириады плохо заживших ран напомнили ему о своем гнойном существовании, и зашипел.

Элиас внезапно пошевелился, не понимая, откуда доносится знакомое шипение. Затем он схватился за решетку и уставился на Санни расширенными глазами.

— Как...

Внезапно он смог ясно разглядеть своего напарника в темноте, потому что обсидиановое тело теневого существа окуталось бурей клубящихся искр света. Санни начал вызывать свои Воспоминания — Несокрушимую Цепь, Жестокий Взгляд, Осколок Полночи, Проворный Шип...

«Шесть.»

Стигийский змей, нарисованный на его коже, внезапно зашевелился и превратился в страшное черное одати. Его острый кончик появился в воздухе над одной из рук Санни и вырос, быстро превратившись в большой клинок.

В то же время в глубине его тени яростным светом загорелись два рубиновых глаза.

Элиас вздрогнул и в ошеломленном трепете уставился на стоящего перед ним исхудавшего демона.

«Пять.»

Святая шагнула из темноты, ее изящная фигура была черной, как оникс, осанка прямой и негибкой. Ее руки были пусты, лишённые на данный момент какого-либо оружия.

Санни с мрачной радостью уставился на свою Тень, а затем обнажил клыки, приветствуя ее. Он не был уверен, но ему показалось, что он заметил небольшое изменение в поведении плеч молчаливого рыцаря. Неужели она... тоже скучала по нему?

«Четыре.»

Рукоять Змея Души упала в его руку, длина одачи значительно увеличилась, чтобы учесть его высокий рост. Санни, не колеблясь, бросил огромный клинок Святой, которая спокойно поймала его и взвесила оружие в руке, оттенок ее рубиновых глаз вдруг стал немного ярче. Казалось, что Тень была... взволнована?

Санни посмотрел в глубины подземелья, где десятки могучих Кошмарных Существ все еще оставались запертыми в клетках, ожидая своей очереди быть убитыми на арене.

Затем он повернулся к Святой.

«Три.»

...и сказал:

«Убей их. Убей их всех!»

Она наклонила голову, бросив на него короткий взгляд, а затем бесшумно исчезла в темноте, черный клинок Змея Души поднялся, чтобы нанести первый убийственный удар.

«Два.»

Мгновение спустя что-то просвистело в воздухе, и звериный крик прогремел в тишине кошмарного подземелья. Но Санни не обращал на это внимания... план уже был в действии, и его усилия требовались в другом месте.

Знакомый голос прошептал ему на ухо, заставив его вздрогнуть.

[Вы убили...]

...О, как он жаждал услышать это еще раз!

[Ваша тень становится сильнее.]

В одной из рук Санни появился мрачный меч, сотканный из густого тумана.

«Один.»

В другой руке проявился непоколебимый тачи. Санни сжал рукоять Осколка Полночи обеими верхними руками, оставив Жестокий Взгляд в одной из нижних.

Наконец из вихря белых искр появилась Несокрушимая Цепь, покрывшая его тело панцирем из мрачной стали. Его форма изменилась, чтобы соответствовать чудовищному телу Санни, новые пластины идеально подогнанной брони охватывали его дигитальные ноги, четыре руки и даже длинный хвост, из кончика которого торчал острый металлический шип.

Его перчатки заканчивались злобными стальными когтями, а шлем имел два отверстия в верхней части для продевания изогнутых рогов.

Вместо исхудалого существа с ужасно изуродованным телом среди пустых клеток теперь стоял страшный стальной голиаф, зазубренные рога венчали безликую стальную плоскость его лица.

«Один.»

Санни снял шлем и почувствовал, как ошейник снова заработал. Тут же он почувствовал, что его способность к Теневому Шагу снова ограничена, а связь с заклинанием прервана. Искры, которые почти слились в Проворный Шип, исчезли, а вместе с ними и незаконченная форма тяжелого куная.

...Это не имело значения. За эти семь секунд он уже достиг всего, что ему было нужно.

Санни мог бы использовать это время, чтобы сделать Теневой Шаг как можно дальше, покинув помещения Красного Колизея. Однако это оставило бы его без сущности посреди территории Солвейн, с проклятым ошейником, все еще обвивающим его шею.

Покинуть Красный Колизей было легко, но выбраться из него было гораздо труднее. Пока Санни был в ошейнике, он оставался привязанным к чарам древнего театра. Он по-прежнему оставался рабом.

К тому же... было кое-что, что он не хотел оставлять позади.

Санни услышал, как Святая расправился со вторым Кошмарным Существом, и повернулся к Элиасу, который смотрел на него расширенными глазами.

Юноша все еще был заперт в клетке...

Конечно, Санни мог оставить его умирать. На самом деле, это было очевидным решением. В конце концов, молодой Пробужденный не был настоящим.

Вот только, возможно, он был...

Санни понятия не имел, были ли эти люди иллюзией или нет. Об этом ему говорили правительство и общепринятые знания. Но было ли это знание правдой? Он не был уверен.

Он знал только, что тени Горного Короля и старого раба, которого он убил в Первом Кошмаре, все еще находились в его Море Душ, неотличимые от всех остальных существ, которых он убил в реальном мире и в Царстве Снов. Иллюзия, созданная Заклинанием, если это было то, чем они были, могла также обладать душой и тенью... если так, то так ли уж они отличались от настоящих людей?

В любом случае, это не имело значения. В реальности Кошмара Элиас был живым существом. Его напарником. Санни был полон решимости спасти его.

Им двоим было суждено умереть на арене. Что ж... судьба может идти к черту. Они сохранили друг другу жизнь в Красном Колизее, и теперь оба собирались выбраться из него. Вместе. Это было его яростное, непреклонное решение.

К тому же... Санни очень, очень нужен был Элиас, чтобы его план побега сработал.

Проблема, однако, заключалась в клетке. Она была выкована из того же неразрушимого сплава, что и их ошейники. Так что вытащить юношу из нее было не так-то просто...

С низким рычанием Санни запрыгнул на висящую клетку, ухватился за прутья изогнутыми когтями на ногах и замахнулся Осколком Полночи. Он целился не в саму клетку... вместо этого он целился в цепь, прикреплявшую ее к потолку.

Усиленный тенью, строгий тачи прорезал ржавую цепь, легко разорвав ее. Клетка упала на пол, издав громкий грохот, прокатившийся по темному подземелью, а затем опрокинулась набок.

Запертый внутри, Элиас был сброшен вниз. Однако почти сразу же юноша восстановил равновесие и присел, уставившись на Санни дикими глазами.

— Быстрее! Что бы ты ни задумал, Демон, поторопись! Священник скоро будет здесь!

Санни задрожал, вспомнив ауру дикой, сокрушительной силы, исходящую от их Вознесенного тюремщика, и холодный блеск его ужасающего клинка.

Элиасу не нужно было напоминать ему об этом... Санни с болью осознавал, как мало времени у него осталось...